

Э. Г. Иоффе. Женщина из легенды: следователь уголовного розыска НКВД БССР – летописец подполья в Минском гетто

В этом году исполнилось 70 лет со дня начала Великой Отечественной войны и 66 лет Великой Победы над германским нацизмом. Одной из тех, кто отважно боролся с нацизмом, была минчанка Анна Мачиз (Левина) (1910–1988).

Всему миру известна «Черная книга». Эта книга оплакивает трагическую судьбу миллионов евреев, подвергшихся кровавому геноциду и зверскому уничтожению, ставших прахом в годы Великой Отечественной войны. Над созданием этой книги работали советские писатели Василий Гроссман и Илья Эренбург.

«История Минского гетто» из «Черной книги» потрясает читателей до глубины души. Она создана на материалах А. Мачиз, Гречаник, Л. Глейзер, П.М. Шапиро) и подготовлена к печати Василием Гроссманом. Тщательный анализ и сопоставление текстов «Истории Минского гетто» и экземпляров воспоминаний Анны Мачиз (напечатанных на машинке), хранящихся в Центральном архиве КГБ Республики Беларусь и Национальном архиве Республики Беларусь, проведенный автором этих строк, позволяет сделать вывод, что в основу «Истории Минского гетто» легли именно воспоминания Анны Мачиз, написанные ей в Налибокской пуще в декабре 1943 года. Именно благодаря этим воспоминаниям Василия Гроссмана по праву считают первым летописцем истории Минского гетто, потому что она была подготовлена к печати раньше, чем всемирно известная книга Г. Смоляра «Мстители гетто».

Читателям, интересующимся деятельностью антифашистского подполья в Минском гетто, хорошо известны имена его руководителей и активных подпольщиков: Михаила Гебелева, Григория Смоляра, Якова Киркоешта, Натана Вайнгауза, Матвея Пруслина, Григория Рубина, Самуила Каждана, Абрама Налибокского, Наума Фельдмана, Розы Липской, Енты Майзлес, Залмана Окуня, Михаила Миркина, Льва Гуревича (Гурвича), Михаила Кагана, Ханана Гусинова, Наума Бурштына (Брускина), Абрама Шляхтовича, Евеля Рольбина, Моисея Левина, Бориса Хаймовича, Вульфа Лосика, Хаси Пруслиной, Льва Кулика, Сарры Левиной, Ципы Ботвинник, Иосифа Минделя, Эммы Родовой, Давида Герцига (Женьки).

Однако мало кому известно, что в состав антифашистского подполья в Минском гетто, которое по последним данным насчитывало около 330 человек, в 1941–1943 годах входила Анна Мачиз, которая бежала

из гетто и в 1943–1944 годах приняла активное участие в партизанском движении на территории Беларуси.

К сожалению, в книге «Мінскае антыфашысцкае падполле» Анна Семеновна Мачиз числится в списке лиц, которые проходят по документам Национального архива в связи с деятельностью Минского подполья [1, с. 163].

Несмотря на то что после окончания Великой Отечественной войны об истории Минского гетто и белорусских евреях-партизанах в Беларуси и за рубежом написаны сотни работ, жизнь и деятельность Анны Мачиз освещены крайне недостаточно.

Что мы знаем об этом человеке?

Ответить на этот вопрос помогут архивные материалы, в первую очередь фонды Национального архива Республики Беларусь, некоторые сохранившиеся материалы, написанные рукой А. Мачиз, из семейного архива ее племянника Л.А. Цыринского, а также воспоминания людей, близко знавших Анну Семеновну и встречавшихся с ней.

Анна Семеновна Мачиз (Левина) родилась 18 декабря 1910 года в Минске в семье железнодорожного служащего. Ее отец всю жизнь проработал в отделах лесных заготовок железной дороги и умер в 1932 году. Мать была домохозяйкой.

После окончания средней школы с 1 июля 1927 года по 28 августа 1928 года Анна Семеновна работала техническим работником, делопроизводителем и секретарем прокуратуры Бобруйского округа.

В 1928 году Мачиз поступила на первый курс Минского юридического института, который закончила в 1931 году.

С сентября 1931 года по декабрь 1932 года она работала следователем прокуратуры Мозырского района.

О дальнейших событиях своей жизни Анна Семеновна в автобиографии писала так:

«Была направлена на работу (в 1931 году. – Э.И.) следователя в г. Мозырь, а оттуда, в связи с переводом моего мужа в г. Ленинград, уехала туда же и работала следователем Нарвского района г. Ленинграда (в 1932–1933 годах. – Э.И.).

В 1933 году вернулась в Минск, где работала следователем до 1941 года, точнее до начала Великой Отечественной войны».

Из личного листка по учету кадров А.С. Мачиз узнаем, что с октября 1933 года по ноябрь 1936 года она работала в органах милиции Белорусской ССР следователем уголовного розыска НКВД БССР и за хорошую работу («За борьбу с преступностью») в 1936 году была награждена именными часами.

В 1936 году Анну Семеновну назначили старшим следователем прокуратуры города Минска, а в марте 1940 года – следователем по важнейшим делам (позже эта должность именовалась так: следователь по особо важным делам. – Э.И.) Прокуратуры БССР.

Когда началась Великая Отечественная война, А.С. Мачиз работала именно на этой должности.

В автобиографии Анны Семеновны есть такие строки:

«Вместе с больной матерью пешком уходили из Минска, но были захвачены немцами на оккупированной территории.

В 1943 году после смерти моей матери ушла в партизанский отряд в Барановичскую область. Была в отряде № 106 и в бригаде имени Жукова: бойцом, начальником особого отдела отряда и зам. начальника особого отд. бригады.

После возвращения в город Минск вступила в исполнение своих довоенных обязанностей – следователя по важнейшим делам прокуратуры БССР. Проработала до конца 1945 года в связи с тяжелым состоянием здоровья возбудила ходатайство о своем освобождении от работы из органов прокуратуры.

С октября месяца 1945 года по настоящее время работаю в газете «Зорька» [2].

Каждый, кто внимательно прочтет воспоминания Анны Семеновны, написанные в декабре 1943 года в Налибокской пуще, поймет, что Мачиз несомненно входила в состав антифашистского подполья в Минском гетто. Ведь такие детали и подробности о возникновении и деятельности этого подполья, особенно в ее воспоминаниях 1943 года, до выхода книги Г. Смоляра «Мстители гетто», могла знать только активная подпольщица.

Если быть объективными, то есть все основания констатировать, что в воспоминаниях А. Мачиз 1943 года впервые дана краткая история Минского гетто. В том числе краткая история подполья этого гетто. Принципиально важно, что многие события раскрываются в хронологическом порядке.

В дополнении к ее воспоминаниям 1981 года указано, что одним из руководителей десятки (подпольной группы) в Минском гетто был Рубенчик. (В «Черной книге» он ошибочно проходит под фамилией Рубеник. – Э.И.) Но ведь этой фамилии нет в списке руководителей подпольных групп, действовавших в гетто города Минска 1941–1944 годов [3, с. 213–214].

Немало нового содержится в неопубликованной рукописи «Дополнения к воспоминаниям Анны Семеновны Мачиз (Левиной), написанной

20 ноября 1981 года и хранящейся в семейном архиве ее племянника Л.А. Цыринского.

Здесь воссозданы неизвестные и малоизвестные страницы истории антифашистского подполья Минского гетто, особенно деятельности Михаила Гебелева и Григория Смоляра.

В этом документе есть такие строки:

«...Под руководством Мушкина (первого председателя юденрата Минского гетто. – Э.И.) (убит) (в ссылке Мачиз отмечает: «И. Мушкин арестован в феврале 1942 года. Его выдали предатели Эпштейн, Розенблат. Арестован, посажен в тюрьму. Долго пытали. Мучили. Убит при попытке к бегству»), Серебрянского (начальник милиции, повешен) была организована помощь партизанским отрядам: теплую одежду, меха, обувь, пишущие машинки, канцелярские принадлежности, белье, маскировочные халаты, носки (моя мать вязала в подвале), бинты, медикаменты, даже хлеб, который пекли в пекарне гетто, которую охраняли полицейские, и все же удавалось вынести оттуда. Все это переправлялось в партизанские отряды.

Роль И. Мушкина была тяжела. С одной стороны, он создавал видимость выполнения требования фашистов, а с другой – делал все зависящее от него, чтобы помочь партизанам.

Нашелся предатель, выдал Мушкина и Серебрянского. Погибли...

Общая партийная конференция (представителей подполья Минска в конце ноября 1941 года. – Э.И.) постановила партийную организацию строить по принципу десятков. Десятки образовывались по личному знакомству и рекомендации. Секретари десятков были связаны с уполномоченным своей зоны. Было всего четыре зоны и гетто – одна из зон.

Благодаря связям с работниками из юденрата удалось распределять людей так, чтобы они работали на таких предприятиях, где можно раздобыть оружие. Фельдман (Наум. – Э.И.) занимался тем, что находил возможность получить оружие. Его предали, но не знали какого Фельдмана искать. Вновь назначенный председатель юденрата Иоффе никого не выдал. По-прежнему в рабочие колонны вливались люди, которые попадали на предприятия, где можно было раздобыть оружие.

С помощью работников юденрата и охраны порядка людей переводили в колонны «специалистов», чтобы пристроить их на предприятия. Был брошен призыв «Вооружайтесь!». Шла торговля у проволоки гетто, подкупались полицейские: за оружие (винтовки, револьверы, гранаты) им платили часами, золотыми монетами, костюмами. Люди увереннее чувствовали себя с оружием, могли оказывать сопротивление. Каменщик Михаил Рудицкий приобрел винтовку. Портной Наум,

работающий в мастерской при немецкой полиции, не расставался с большими ножницами и при удобном случае пускал их в ход...

Главным образом голодали коммунисты, которые не выходили на работу. Благодаря связям с советскими людьми из юденрата, удалось распределить людей с наибольшей выгодой для борьбы с фашистами. Группа молодежи была послана на предприятия. Был выделен руководящий центр.

Гетто получило возможность отправлять людей в партизанские отряды. Встала задача: отобрать людей наиболее боеспособных, военно-подготовленных, чтобы энергично собирать оружие, медикаменты, готовить врачей для отправки их в отряды; создать фонд помощи умирающим от голода узникам гетто.

Из контрибуции, налагаемой на узников гетто, большая часть была передана в городской комитет для нужд партизанских отрядов...

Наладилась связь с бригадами им. Сталина, им. Чкалова, с отрядом им. Буденного. Командир Семен Ганзенко посылал детей, которые были в отряде, в гетто, и они выводили из него людей. 12-летний Бенья (фамилия не установлена; пал смертью героя с кровавым фашизмом) вывел из гетто более 100 человек...» [4, с. 2–4, 7–8].

В 1942 году активная подпольщица Минского гетто Софья Садовская работала заведующей жилотделом юденрата этого гетто. В беседе с автором этих строк она рассказала о деятельности антифашистского подполья в Минском гетто. Разговор зашел об Анне Мачиз. И тогда я спросил: «А она была подпольщицей?». «Да, была», – ответила Садовская.

После этого я задал второй вопрос: «Почему Вы ничего не написали о ней в своих воспоминаниях «Искры в ночи», опубликованные в 1970 году в книге «Сквозь огонь и смерть».

Софья Садовская сразу ответила: «Просто забыла, – а потом добавила: – Что она была подпольщицей, может подтвердить Сарра Левина».

Об участии Анны Мачиз в деятельности Минского антифашистского подполья мне также рассказывала в 1992 году один из первых исследователей истории Минского гетто, ученый-историк, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Академии наук БССР Анна Павловна Купреева.

Однажды Анна Семеновна почувствовала себя, как будто она голыми ногами идет по лезвию бритвы. Дело в том, что в один и тот же день она встретила в Минском гетто двух человек, чьи уголовные дела она вела, работая в Прокуратуре БССР до Великой Отечественной войны. Один из них, Зяма Серебрянский, командовал в гетто еврейской полицией, а второй, бывший кассир Монисов, был рядовым узником гетто.

В интервью писателю Давиду Гаю Анна Мачиз сказала:

«Такое мое счастье: в один день натолкнулась на обоих.

Серебрянский вынырнул из-за угла вместе со своими подручными и вырос передо мной. Бежать было поздно. Я обмерла. Хотя и знала, что он в гетто и такая встреча может произойти, внутренне оказалась к ней не готова. Естественно, не подала виду, что знаю его. Он тоже вздрогнул и отвернулся.

Зяма Серебрянский когда-то до войны жил недалеко от нас. Наши матери были знакомы. И надо же случиться: я, следователь Прокуратуры Белоруссии, участвовала в процессе над ним и его братом. Речь шла о растрате государственных денег. Братья пытались через мою маму уговорить меня помочь им избежать суда. Из этого, разумеется, ничего не вышло.

Освободился Серебрянский после отбытия наказания за пять дней до начала войны. В гетто он командовал еврейской службой охраны порядка. По малейшему поводу переходил на крик, размахивая палкой или плеткой – оружия ему и его «оперативникам» не полагалось. И вот ему-то я, коммунистка, бывший следователь, попалась на глаза.

Ладно бы этим день кончился. Так нет же. Увидел меня во дворе дома еще один тип. Мною ранее судимый, и тоже за растрату, кассир Монисов. Его я, впрочем, опасалась куда меньше Зямы: возможности у него не те. Мы с ним в одинаковом положении.

В доме у меня переполох, суета. Куда бежать от Серебрянского, где прятаться? Пока судили-рядили, пришла знакомая девушка, бывшая студентка юридического факультета, проходившая когда-то у меня практику. Отозвала меня в сторону. «Я к вам, Анна Семеновна, от Серебрянского. Просил передать – он ни в коем случае не злоупотребит своей властью, а если у вас возникнет нужда, чтобы дали ему знать, он поможет, так как он советский человек и не собирается мстить».

Вот как обернулось.

Уже позже узнала: Зяма установил связь с коммунистами гетто, помогал партизанам, передавал в отряды одежду и оружие. Он подсказывал людям, когда ожидаются «акции», так, что многие успевали спрятаться. А злобный вид был не более чем маска.

А вот от Монисова натерпелась...

Шастал по домам, вынюхивал, всюду разыскивал меня. Каждую ночь вынуждена была скрываться в новом месте. Потом донес в СД. Пришел запрос в юденрат: «Где находится Мачиз? Доставить ее в гестапо». Покопались в картотеке и ответили: «В списках не значится». Дело в том, что я при регистрации в юденрате записалась девичьей фамилией (скорее всего, речь идет о девичьей фамилии матери – Свириновская. – Э.И.).

Что происходило дальше? А дальше Монисов попал в облаву и погиб. Тогда я перестала прятаться.

Такое оно, гетто. Одни и под страхом смерти остаются порядочными. Другие на краю гибели пытаются счеты свести. Общая беда, конечно, сплачивает, но она же и разъединяет – правде надо смотреть в глаза. Кое-кто только о своей шкуре начинает заботиться, низкие инстинкты вылезают наружу...» [5, с. 178–179].

Документы Национального архива Республики Беларусь дают возможность проследить боевой путь Анны Семеновны Мачиз. Она стала партизанкой 106-го отряда партизанской бригады им. Сталина 4 апреля 1943 года [6, л. 3].

Затем Мачиз была переведена в партизанский отряд им. «25 лет ВЛКСМ» бригады им. Г.К. Жукова, входящей в партизанское соединение Столбцовской зоны Барановичской области.

В марте 1944 года Анна Семеновна была назначена следователем Особого отдела бригады в этом отряде. Но в документе эта должность называлась «уполномоченный Особого отдела отряда».

Приведем фрагмент данного документа:

«Приказ

по партизанской бригаде им. Маршала СССР – Жукова

4 марта 1944 г. № 67

Н-ская пуща

Уполномоченным Особого отдела отряда им. 25 лет ВЛКСМ назначаю тов. Мачиз Анну Семеновну.

*Командир бригады им. Маршала СССР – Жукова
полковник (Василевич)*

*Комиссар бригады
майор (Гайсаров)*

*Нач. штаба бригады
капитан (Кайдалов)*

*Нач. особого отдела бригады
майор (Дудковский)» [7, л. 67].*

А через три месяца последовал новый приказ. Приведем фрагмент из этого документа:

«Приказ

по партизанской бригаде им. Маршала СССР – Жукова

12-го июня 1944 г. № 93

Н-ская пуща

Уполномоченного Особого отдела отряда им. 25 лет ВЛКСМ Мачиз Анну Семеновну от занимаемой должности освобождаю и назначаю

Заместителем Начальника Особого Отдела бригады по следственной части.

*Командир бригады им. Маршала СССР – Жукова
Полковник (Василевич)*

*Комиссар бригады
капитан (Кайдалов)*

*Нач. штаба
капитан Боженко» [8, л. 101].*

Что представляла из себя партизанская бригада им. Г.К. Жукова, действовавшая в Барановичской области?

Это было одно из наиболее боеспособных партизанских формирований области, на боевом счету которого имелись десятки успешных боевых операций против немецких оккупантов и их пособников.

Так, в феврале 1944 года партизаны-«жуковцы» подорвали 9 эшелонов противника, мост, повредили механические мастерские в депо станции Минск. В марте 1944 года совместно с партизанской бригадой «Комсомолец они разгромили вражеский гарнизон в городском поселке Мир, а июне-июле разрушили переправу через реку Сулла, в боях захватили 5 автомашин, пулемет, 100 винтовок, обоз, участвовали в «рельсовой войне» на железнодорожном участке Негорелое–Колосово.

В 1979 году в деревне Еремичи Кореличского района в честь бригады им. Г.К. Жукова поставлена стела.

Отвечая в 1953 году на 28-й вопрос личного листка по учету кадров: «Участвовал ли в боях во время гражданской или Отечественной войны?», Анна Семеновна написала: «В партизанских боях в бригаде им. Жукова» [8].

Дудковскому, Мачиз и другим сотрудникам Особого отдела бригады пришлось вести тяжелую и опасную борьбу с немецкими спецслужбами, особенно с абвером и полицией безопасности и СД.

Осуществляя борьбу с партизанским движением, нацисты активно использовали агентуру, насаждая своих негласных помощников в партизанских отрядах и среди местного населения. Нацистские спецслужбы засылали свою агентуру в партизанские отряды под видом бежавших из лагерей военнопленных, из еврейских гетто, перебежчиков из полиции, антисоветских военных формирований, под маской беженцев, погорельцев, бродячих нищих, горожан, прибывших в сельскую местность для обмена вещей на продукты питания, немецких солдат-антифашистов, не желающих воевать против СССР и решивших «перейти» на сторону партизан.

Немецкие лазутчики и диверсанты направлялись в партизанские отряды для проведения подрывной деятельности внутри партизанских

отрядов и бригад. Им давались задания любой ценой войти в доверие к партизанам и их командирам, собирать сведения о дислокации партизанских формирований, их численности и командном составе, вооружении, источниках снабжения, тактике борьбы, каналах связи с частями Красной Армии и населением, о партизанских аэродромах.

Часть агентуры имела задание совершать террористические акты (в отношении командного и политического состава отрядов и бригад) и даже массовое отравление, склонять неустойчивых бойцов к дезертирству, мародерству, насилию над населением и тем самым дискредитировать партизанское движение.

В Национальном архиве Республики Беларусь хранится ориентировка, направленная 30 апреля 1944 года руководителем областной оперативно-чекистской группы при Барановичском подпольном обком партии полковником Д.М. Армяниновым начальникам особых отделов партизанских бригад Барановичского партизанского соединения. Приведем некоторые фрагменты этой ориентировки:

«Минская школа германской разведки, действуя под вывеской СБМ (Союз белорусской молодежи. – Э.И.), 10 апреля с. г. направила в Дзержинский, Ивенецкий, Кореличский и другие районы ряд своих агентов для разведывательной и диверсионной работы... Кроме того, 30 апреля из Минска должны выйти 12 человек шпионов, из них 3 мужчины, 9 женщин. С ними два ребенка: их взяли из приюта – мальчик двух-трех лет, девочка двух лет. Женщины имеют при себе медикаменты – йод, бинты, которые отравлены. Группы имеют задание вести диверсионную работу. Примите меры к задержанию» [9, л. 46].

В 1961 году во время работы в Архиве Октябрьской революции и социалистического строительства в Минске я случайно познакомился с бывшим командиром партизанской бригады им. Жукова Столбцовского партизанского соединения полковником Рафаилом Людвиговичем Василевичем. Завязалась беседа. Он начал рассказывать мне о действиях своей бригады в годы Великой Отечественной войны. Меня интересовала деятельность немецких спецслужб против партизан. Помню, он упомянул двух особистов бригады – Дудковского и Мачиз, благодаря которым были разоблачены и арестованы несколько немецких шпионов.

Боевые заслуги Анны Семеновны Мачиз отмечены орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «Партизану Отечественной войны» 2-й степени и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

С 1 августа 1944 года А.С. Мачиз работала следователем по важнейшим делам Прокуратуры Белорусской ССР. 10 октября 1945 года ей был присвоен классный чин советника юстиции:

«Выписка
из приказа прокурора Союза ССР

*гор. Москва № 1136
10 октября 1945 г.*

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16/IX – 3 г. «Об установлении классовых чинов для прокурорско-следственных работников органов прокуратуры» присвоить следующие классовые чины:

Советника юстиции

Мачиз Анне Семеновне – следователю по важнейшим делам Прокуратуры БССР

Прокурор Союза ССР К. Горшенин» [10].

У Анны Семеновны было звание подполковника юстиции.

Кроме того, она была награждена двумя Почетными грамотами ЦК ЛКСМБ.

Но принципиальная позиция беспартийного следователя (да еще еврейки) А.С. Мачиз по многим делам пришлось не по нраву руководству республики. Не надо забывать, что в 1944–1945 годах началась первая волна послевоенной политики государственного антисемитизма, которая проводилась во всем СССР, в том числе и в БССР. Анна Семеновна прекрасно это осознавала, не указывая, что в годы войны она находилась в Минском гетто. Вместо этого, отвечая на вопрос о нахождении на территории, временно оккупированной немцами в период Отечественной войны (где, когда и работа в это время) в личном листке по учету кадров, Мачиз писала: «В г. Минске. 1941–1942 гг. Скрывалась и жила на нелегальном положении» [11].

Она понимала, что ей не дадут объективно, справедливо работать. Уже 27 сентября 1945 года Мачиз уволили из Прокуратуры Белорусской ССР:

«Выписка
из приказа прокурора Белорусской ССР

*гор. Минск № 129
26 сентября 1945 г.*

Тов. Мачиз Анну Семеновну с 27 сентября 1945 года освободить от работы следователя по важнейшим делам прокуратуры БССР и уволить из органов прокуратуры согласно подданного ею заявления.

*Прокурор Белорусской ССР
Государственный советник юстиции 2 класса
(И. Ветров)» [12].*

Правда, в своей автобиографии 1953 года Анна Семеновна объясняла причину своего увольнения из Прокуратуры «тяжелым состоянием здоровья и невозможностью оставаться на оперативной работе».

С октября 1945 года А.С. Мачиз работала литературным сотрудником, заведующей отделом писем республиканской газеты «Зорька», юристом на Минском станкостроительном заводе им. Кирова, в «Белторгснабе».

На ежегодных встречах партизан бригады имени Жукова Анна Мачиз неоднократно встречалась со своим боевым соратником и одновременно «начальником» – бывшим начальником особого отдела и одновременно заместителем командира партизанской бригады им. Жукова по разведке и контрразведке Петром Викентьевичем Дудковским (1917–1997), который после соединения партизанских бригад и отрядов с Красной Армией работал заместителем прокурора Барановичской области, заместителем, первым заместителем Прокурора БССР и одновременно начальником следственного управления Прокуратуры республики. Он приглашал Анну Семеновну вернуться на прежнюю работу, но она отказалась.

В 1948 году А.С. Мачиз была избрана депутатом Сталинского районного совета депутатов трудящихся.

В семейном архиве Л.А. Цыринского хранится интересный документ. Приведем его текст:

«Станкостроительный завод им. Кирова

Справка

Настоящая выдана Левиной Анне Семеновне в том, что она действительно работала на Минском Станкостроительном заводе им. Кирова в качестве юриста с 20 февраля 1954 года по 14 июня 1958 года и уволена в связи с переводом на работу в «Белторгснаб» для восстановления стажа» [13].

Анны Семеновны Мачиз не стало 28 августа 1988 года – на 78-м году жизни.

Несмотря на некоторую неполноту сведений о жизни и деятельности А.С. Мачиз, у нас есть многие основания прийти к выводу, что она была пламенной патриоткой, активной подпольщицей Минского гетто, отважной партизанкой, умелым контрразведчиком, объективным, справедливым следователем, интересным мемуаристом – настоящей женщиной из легенды.

Без мемуаров Анны Мачиз сегодня невозможно воссоздать полную, всестороннюю историю Минского гетто.

Вся жизнь и деятельность Анны Семеновны Мачиз достойны того, чтобы память об этом удивительном человеке навсегда осталась в наших сердцах.

Литература и источники

1. Мінскае антыфашысцкае падполле / аўт.-укл. *Я.І. Бараноўскі* [і інш.]. – Мінск, 1995.
2. Из автобиографии А.С. Мачиз, хранящейся в семейном архиве Л.А. Цыринского.
3. Мінскае антыфашысцкае падполле / аўт.-укл. *Я.І. Бараноўскі* [і інш.]. – Мінск, 1995.
4. Дополнение к воспоминанию Анны Семеновны Мачиз (Левиной). – 20.XI.1981 г.
5. *Гай, Д.* Десятый круг: повести / Д.Гай. – М., 1991.
6. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 1450. – Оп. 5. – Д. 397. – Л. 3.
7. НАРБ. – Ф. 1399. – Оп. 1. – Д. 557.
8. Там же.
9. НАРБ. – Ф. 3500. – Оп. 21. – Д. 78.
10. Из семейного архива Л.А. Цыринского.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.